

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Каникулы Вани Сафонова

Хорошая штука каникулы. И родители радуются, и дети. И Ваня Сафонов радовался. Его фото можно было ставить в рекламу «Подарок первокласснику». Сразу видно: он хороший мальчик, отличник. И вообще мамина и папина гордость и утешение учителям. Сейчас Ваня уже не такой. Потому что прошлым летом он утонул.

Дело было в Свердловской области (Сафоновы там живут). Ваня благополучно вылутился из детсада, подготовился к школе, читать и писать выучился. И детсад предложил

Сафоновым путевку в лагерь дневного пребывания. На третий день лагерной жизни беда и случилась. Он действительно утонул. Дети увидели его лежащим на дне бассейна, вытащили и позвали взрослых. «Скорая» доставила в реанимацию, там зафиксировали клиническую смерть. И 11 дней Ванечка был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких. Через месяц появились первые признаки сознания. Но это был уже другой Ваня. Из-за кислородного голодания пострадал мозг. Мальчик не узнавал родителей, не двигался, онемел. Только через три месяца он сделал первые шаги. Понемногу заговорил. И оказалось, все забыл: клиническая смерть отбросила его к уровню трехлетнего ребенка.

Ваню лечили в реабилитационном центре «Особый ребенок» города Екатеринбурга. Там считают, что все, судьба такая. В школу Ваня не пойдет, общаться со сверстниками не сможет, будущее проблематично. Сафоновы-старшие не смирились с этим прогнозом. И правильно сделали! Они обратились в Москву, к профессору Скворцову. А тот пообещал: Ваню еще можно вернуть. Только на лечение понадобятся большие деньги — 23 500 рублей. Их было очень трудно найти, эти деньги. Ведь Андрей, отец мальчика, — шахтер, а мама — заводская работница, и кроме Вани у них есть еще четырехлетний Саша.

Они пытались собирать деньги как могли. Обращались в инстанции. Бесполезно. Дело об инциденте находится на доследовании, отвечать за безответственность пока некому. Правда, помогло местное телевидение, пустило по экранам «бегущую строку» с просьбой о помощи. И стали приходить незнакомые люди и приносить деньги. Шахта выплатила Андрею долги за два месяца. Помог и злополучный владелец бассейна. И первый же курс, на который средства собрали всем миром, дал результаты. Ванечка стал увереннее ходить, он пытается сам одеваться, рисовать, он вспомнил буквы и цифры.

В мае ему следовало пройти следующий курс. Невролог Людмила Лебедева, лечившая Ваню в НТЦ, говорит: «Важно не упустить время! Уверена, мы вернем мальчика к нормальной жизни, но

чем дальше от травмы, тем ниже эффект лечения». Но денег больше нет, и Сафоновы обратились к нам, в Фонд помощи. Теперь, если удастся собрать эти 23 500 рублей, есть шанс, что каникулы Вани все-таки закончатся не слишком большой бедой.

Спасибо, хорошие люди!

К нам пришло одно очень трогательное письмо — от Дженнет Акамовой, Мадины Казибековой и еще 32 учеников 3-го класса гимназии № 38 города Махачкалы: «Дорогой „Домовой“, здравствуйте! Пишут вам гимназисты. Сегодня наша учительница Зульфия Ибрагимовна принесла журнал и читала письма из раздела „Добрый человек“. Вот. Наш класс решил, что мог бы помочь семье Манасыповых из Новосибирской области. Поэтому вышлите их адрес. Спасибо».

Была там и приписка от учительницы: «Мои ребята действительно хотят помочь этой семье. И я их с радостью поддержала. Спасибо журналу за эти странички Фонда помощи!» И недавно гимназисты прислали нам отчет и почтовую квитанцию: «Мы отправили Манасыповым посылку с одеждой и обувью. С большим уважением, 3-й класс „Б“».

Нас очень радует, что не прекращаются переводы денег в Северную Осетию Ире Леоновой, единственной девочке в России, больной гемофилией. На этот раз вы отправили ей 2000 рублей. У 14-летнего Сережи Севастьянова (Ульяновская область) тоже гемофилия. Мы дважды рассказывали о нем. И вот результат: удалось собрать \$16 100 — до стоимости годового курса лечения недостает теперь лишь \$460.

На новые пять лечебных курсов для 7-летней Насти Парамоновой (у девочки ДЦП) в Орловскую область вы отправили 92 540 рублей. И 173 тысячи рублей получила от вас Ирина Прибыткова (Алтайский край) на операцию по поводу сколиоза для дочери Ани. А Татьяне Ишковой, страдающей тяжелой формой инсулинозависимого сахарного диабета, переведено 35 150 рублей на покупку тест-полосок для глюкометра и год лечения.

Еще хорошее известие: 16-летняя Лена Воловодова (Омская область), страдающая от глухоты, обрела наконец возможность нормально слышать: вы послали ей \$1039 на покупку цифрового аппарата Senso C19. И четырехлетней Марте Макаровой из Ставропольского края вы тоже очень помогли — уже во второй раз оплатили (9376 рублей) ее пребывание с мамой в Петербурге, где малышку ждут новые операции на руках и ногах. Тамаре Власовой, маме тяжелобольной девочки из Ивановской области, вручены швейная машинка и оверлок Pfaff (27 463 рубля) для домашней работы и 5000 рублей.

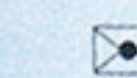
Многодетным семьям Нагорных (Ярославская область) и Лобановых (Архангельская область) вы отправили посылки с вещами. А вот Елене Петуховой (Коми-Пермяцкий АО) помочь пока не удалось — нет ни одной посылки (у Елены пятеро детишек от года до 12 лет, в совхозе почти не платят, одеть ребят не во что). Зато 15-летней Кате Кравченко (Ивановская область) вы «просто спасли жизнь» — так сказал ее лечащий врач Александр Протасов, узнав о том, что вы послали 22 300 рублей. У Кати редкое заболевание — склеродермия (отмирают соединительные ткани), и денег теперь хватит на медпрепараты в течение трех лет (если, конечно,

инфляция не съест). Одинокий 76-летний Георгий Хилев из Нижегородской области благодаря вам сможет наконец отремонтировать печь и купить лекарства (ему вы отправили 10 250 рублей). А Татьяна Ковалева, библиотекарь из Воронежской области, теперь купит одежду для сыновей: ей вы отправили 11 000 рублей. Огромная всем благодарность!

Российский фонд помощи родился осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

В три годика Ярослав заболел странной болезнью. Сначала появилась маленькая проплешина. Дерматолог назначил лечение, но за полгода у мальчика выпали все волосы. Мы показывали малыша разным врачам, выполняли все назначения, ничего не помогло. Причину заболевания не определили, известен лишь диагноз — алопеция. А после лазеротерапии у сыночка и брови выпали. В 4 года Ярославу дали инвалидность. Пенсия полностью уходила на лечение. А весной этого года инвалидность сняли. В лечении, мол, нуждается, а в пенсии нет. Ярик успешно закончил 1-й класс, общительный и любознательный мальчик. Только в школе его задразнили, проходу не дают. Он не жалуется. Но без шапки из дому не выходит. Раньше замечательно рисовал, его рисунки брали на выставки. Теперь к краскам не притрагивается. Просит купить паричок, а засыпая, бормочет что-то про прически, которые он себе когда-нибудь сделает. И с этими же разговорами просыпается. Я боюсь за его рассудок. Сейчас он лечится у психоневролога. Тем временем алопеция прогрессирует. Пострадали ногти — стали бугристыми, в дырочку. Но мы нашли клинику, где лечат таких, — это медцентр «Благовест». Но лечение страшно дорогое. Была бы квартира, продала бы! Но мы уже 11 лет живем в общежитии при пожарной части. Муж — пожарный, получает 1700 рублей. А я работаю контролером ОТК, это 1100. Есть еще дочь Катя, ей 11 лет. **Наталья Гардюшина, Московская обл. Доктор Герман Парфенов из «Благовеста» рассказал нам, что причина беды Ярослава — иммуногенетические нарушения. Мальчику надо пройти амбулаторное комплексное лечение. И прогноз утешительный. Программа из трех курсов обойдется в 32 000 рублей. Реквизиты Гардюшиных есть в фонде.**

С просьбой о помощи я уже обошла все организации города, стучала в каждую дверь, но ответ один: «Вас, горбатых, много, а мы одни». Горько, унижительно. Но тут не до самолюбия, дочку спасать надо. В 4 года у Наташи появилась искривление позвоночника, а в шесть болезнь сильно прогрессировала. Отвезли в специнтернат, где наряду с обучением еще и лечат. А когда она перешла во 2-й класс, трагически погиб отец. Для девочки это был тяжелый удар. Нам совсем плохо стало друг без друга, и я забрала Наташу домой. В 12 лет горб стал быстро расти, и это было неотвратимо. Когда я обнимаю дочку, стараюсь, чтобы руки не тряслись. Наташа молодчина: учится в обычной школе, 10-й класс закончила отличницей, сама занимается английским и очень музыкальна. Но я не разрешаю ей играть на пианино и гитаре: это все

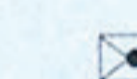
нагрузки на позвоночник. В сентябре ей будет 16. Профессор Михайловский еще два года назад настаивал на операции, а я так и не сумела найти эти сумасшедшие деньги. Теперь откладывать уже нельзя. Из-за скручивания позвоночника пострадает спинной мозг, а это полная парализация. Такие люди долго не живут. Нелепость! Жизнь нашей семьи отдана здравоохранению. Я главный гастроэнтеролог города, отец и дед Наташи были хирургами. И никакой возможности оплатить операцию! **Татьяна Кислова, Алтайский край**

Михаил Михайловский: «Наташин случай не редкость. Такие от нас уходят стройными. На свадьбу не забыла бы пригласить!» Стоимость имплантата и косметических швов — \$5330 плюс 18 724 рубля. Реквизиты клиники есть в фонде.

Вот решила вам написать, а сама думаю: срам-то какой, на старости милостыню собираю. Но другого выхода не вижу. Живу одна в старом доме с печкой. В год на дрова и уголь уходит 1,5–2 тысячи рублей. А пенсия всего 711 рублей. Экономлю топливо как могу. То есть мерзну. Так вот, по нашей улице, прямо под моими окнами, прошла газовая магистраль. И соседи провели себе газ. А у меня никогда не будет на это денег! Надо еще умудриться на такую пенсию купить продукты, топливо и лекарства (у меня гипертония, частые кризы, а еще катаракта да ноги болят). Вот жизнь: в 1937 году отца расстреляли, потом война, в 1981-м муж умер... Теперь сижу в холодном доме нищая, одинокая и плачу. Умоляю, если есть возможность, помогите провести газ в мой дом! Всю оставшуюся жизнь буду молить Бога о вашем здоровье. **Алевтина Викторовна Бурцева, Рязанская обл.**

В облуправлении соцзащиты подтвердили: газификация дома возможна, а «для бедной пенсионерки это просто спасение». Но нет средств. Затраты оценены в 6700 рублей, сообщил директор местного горгаза Виктор Денисенко и гарантировал, что счет его предприятия «может работать как накопительный персонально для Бурцовой, и если деньги будут, то уж Алевтине Викторовне сделаем все без проволочек!» Реквизиты горгаза и Алевтины Викторовны можно узнать в фонде.

Здравствуй, Фонд помощи! У меня четыре дочери: Ларисе 16 лет, Наде 15, Анечке 13, а Жене 10. Но вот мужа теперь нет: у него другая семья, нам ничем не помогает. Даже алименты не платит. Я работаю нянечкой в детсаду, это 273 рубля в месяц. Девчонки мои совсем пообносились. Ну а я им даже резиновые сапоги не могу купить, не говоря уж о куртках или туфлях. Как дальше жить, не знаю. Может, у кого-то есть ненужные одежда и обувь? Буду благодарна. **Елена Швецова, Пермская обл.**

Все в этом письме правда, но вот более подробная информация из облкомитета соцзащиты. Швецовы постоянно прописаны в деревне. Но дом был колхозный, и колхоз «вернул» его себе, когда умерла мама Лены. Так они лишились крова. А теперь и крова уже не существует. Дом развалился. Девочки и 36-летняя мама живут в квартире у родственницы, с которой сложились напряженные отношения. И деться некуда. Живут не просто бедно — нищенски. Старшая дочь тоже пошла няней в детсад. А младшую Женю недавно отец забрал в новую семью. Размеры одежды и обуви дочерей, а также реквизиты Швецовых есть в фонде. Свои размеры Елена не назвала.

При рождении мне через пуповину занесли инфекцию, и с первых дней жизни я страдаю ДЦП. Пошла только в 4 года, и то на пальчиках. Теперь мне 46 лет, все детство по больницам да интернатам, но успешного лечения так и не получила. После школы пошла на швейную фабрику, но не смогла на машинах работать. Стала уборщицей и вахтером в фабричном общежитии, отработала 20 лет. Там и живу, в комнате 12 м². Кухня и санузел на шесть семей. В 38 лет родила мальчика, чтобы было кому на старости кусок хлеба подать. Врачи рожать не велели, но все обошлось. Вот только пенсии в 491 рубль и детского пособия (это 116 рублей) по нынешним ценам не хватает даже на еду, я ведь за комнату отдаю 214 рублей! А в последнее время совсем не могу стирать вручную: руки судорогой сводит, пальцы немеют. Ночами не сплю, хожу, руки растираю да думаю, где денег взять. Все мечтаю о стиральной машине да о собственном холодильнике (прошу соседей мои кастрюльки к себе ставить). В этом году сыночку в первый класс идти, а у него ни одежды подходящей, ни школьных принадлежностей. Я за голову хватаюсь: на что купить? Ведь не отправишь ребенка в школу с пустыми руками!

Ольга Сердитова, Краснодарский край
 «У Ольги действительно тяжелая ситуация, — подтвердила замдиректора краевого департамента соцзащиты Валентина Кузнецова. — Стиральная машина-автомат ей просто необходима: вы бы видели, как она перекручена болезнью, какие у нее руки. Indesit у нас стоит 7000 рублей, холодильник „Орск“ — 7500 рублей. Мы поможем и купить, и установить эти вещи. Найти бы деньги!»

Я была обычной девчонкой, каких вокруг тысячи. А в 9-м классе как-то непонятно заболела. Вдруг стало трудно двигаться, даже лежать больно. Потом отказали ноги. Оказалось, это миелит. Врачи сказали, что в спинной мозг попала инфекция. Мне сделали две операции на позвоночник. И вот уже почти три года я лежу. Живем вдвоем с папой. Мама нас оставила, когда мне было 4 года. Она в другом городе, новая семья, два сына. Мне она не пишет и ничем не помогает. Папа у меня журналист, но, как я заболела, он работу потерял, ведь за мной надо ухаживать. Вот и перебиваемся на мою пенсию в 490 рублей. Таких денег и здоровому мало, а тут еще надо покупать памперсы. Они очень дорогие. Я стараюсь обходиться детскими (это вдвое дешевле), но и они стоят 10 рублей штука. На день нужна как минимум пара. Значит, за год только на это надо потратить 7300 рублей. Я даром времени не теряю — учусь в швейном училище. Руки-то работают. Вот стану швеей, стану зарабатывать, а там и вовсе вылечусь. И будет нормальная жизнь. А пока без вашей помощи не обойтись.

Люся Черкашина, 17 лет, Волгоградская обл.
 «Люсю мы хорошо знаем, — сказала невропатолог детской горполиклиники № 2 Наталья Ермолина. — Вирусная инфекция в 98 году, отнялись ноги, нарушены все функции тазобедренных органов. На полное выздоровление рассчитывать не приходится. И лечить придется долго. Но, возможно, она еще поднимется. Будет ходить, хотя бы на костылях. И Люсе действительно пока просто необходимы памперсы. Парализация — все происходит самопроизвольно. Но мы памперсами девочку не обеспечим». В год на лекарства и памперсы Люсе необходимо 10 300 рублей. Реквизиты есть в фонде.

Моя дочь Катя (ей уже 11 лет) неизлечимо больна: у нее нейросенсорная глухота с остатками слуха. Мы жили в Казахстане. Я обошла всех врачей, но до трех лет ей не могли поставить правильный диагноз. Говорили, что я сумасшедшая, а вот ребенок как раз совершенно нормальный. Так мы теряли время, вместо развития речи девочки и слухопротезирования. Повезла Катеньку в Москву. И, когда появилась возможность устроить ее в группу для глухих при Институте коррекционной педагогики РАО, немедленно продали все и уехали в Москву. Первое время было очень трудно. Родители у меня пенсионеры, а с мужем семь лет как в разводе. Катя учится в школе для глухих, очень старается. Мы много занимаемся, и я с радостью вижу, что эти старания не напрасны. Врачи настоятельно рекомендуют цифровые слуховые аппараты Signia Siemens. Беда в том, что они очень дорогие — \$2180 за два аппарата. Я закончила педуниверситет, стала сурдопедагогом, работаю в университете РАО. Жилье снимаем. Зарплата в 5500 рублей да Катина пенсия в 1170 — все доходы. И оплатить аппараты при всем желании не могу!

Татьяна Попова, Московская обл.
Сурдолог центра «Ренес» Людмила Дыгай подтвердила: «Катя способная девочка, несмотря на 4-ю степень тугоухости достигла высоких результатов. Их надо закрепить. Для развития речи и остаточного слуха нужны бинауральные цифровые аппараты. Они повышают разборчивость речи, снижают фоновые шумы и усиливают речевые частоты — это то, что нужно для обучения такого ребенка».

Уважаемый фонд! Неудобно просить, но вот услышала по радио ваш адрес и решила: это моя последняя надежда. Мне 32 года, у меня пятеро детей, старшему уже 12, маленькому только годик. Я в декрете по уходу за малышом, домохозяйничая, денег не зарабатываю. А муж разнорабочий в совхозе, его зарплату и деньгами не назовешь: 50–60 рублей в месяц. Детские пособия выдают с большими задержками. Да и что купишь на пособие в 57 рублей на ребенка? Полмешка муки и кое-что из продуктов, на одежду не остается. Старые вещи износились, новых не купить: все так дорого! Старших детей в школу не в чем отправить, на ноги совсем ничего нет, да и своя обувь сносилась. В других семьях старики-пенсионеры деньгами помогают, а у меня родни не осталось. Мать похоронила, брат пять лет назад погиб в армии. Я уж обращалась за помощью в разные инстанции, но повсюду отказ. Как прожить, как детей вырастить? Порой просто руки опускаются. Размеры одежды я на всякий случай высылаю. Может, кто откликнется?

С наилучшими пожеланиями всем, Елена Петухова, Коми-Пермяцкий АО
По словам Галины Мехоношиной, председателя окружного комитета соцзащиты, семья у Петуховых хорошая. Кормятся с подсобного хозяйства: огород, поросенок, корова. Но денег взять негде. «Мы все нищие. У нас бедный край. Зарплаты не платят и с пособиями беда», — вздохнула Галина Семеновна.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru. Напоминаем, у фонда появился и сайт в Интернете: www.rusfond.ru

ФОТОБАНК